

Глава 851. Слишком много нужно выпить!

Переводчик: No Fun

В обед.

Обед уже был готов, и некоторые из них уже начали пить.

«Навыки готовки Инюи довольно хорошие!»

«Обычные, я бы сказала. Идите сюда попробуйте».

«Сначала тост!»

«Точно, мы так редко собираемся, поэтому сначала точно должны выпить. Не должно остаться ни капли!»

«Пейте белое вино, а мы, девочки, выпьем красное!»

«ОК, ура!»

«Ура!»

«Давайте чаще собираться. Я вправду скучаю по вам всем!»

Попробовав еду, Ма Сюфей пожаловался: «Наша группа была полна талантов. Во всем универе у нас были люди, которые обладали всевозможными навыками. Хе Куи стал членом студенческого совета уже на втором курсе, а талант Юй Инюи выделялся еще с первого курса. Она смогла противостоять всем и приготовила выступление для новогоднего Гала-концерта. А еще были Ван Хе и Дун Шаньшань, оба были отличниками, которые каждый год делили первое и второе места. Они уже были разобраны станциями еще до окончания их учебы. Тем временем Чжан Е уже был легендарной фигурой. Он всегда держался в тени и не общался с другими людьми, но в критические времена он был тем, кто бросал вызов решениям учителей. Его постоянно критиковали главы школы, но он подполз к концу учебы. Этот Чжан Е смог успешно выпуститься, что, по моему мнению, являются чудом».

Чжан Е не понравилось то, что он услышал: «Я был настолько плохим, насколько ты меня описал?»

«Может быть хуже, но точно не лучше» - смеясь ответил Ма Сюфей.

Хе Куи тоже сказал: «Я бы не поверил, если бы мне сказали, что после выпуска из нас всех больших успехов добьется Чжан Е. Я думал, что ему будет сложно даже найти работу».

Чжан Е не знал, как реагировать: «Сначала мне вправду было сложно найти работу».

Ма Сюфей прокомментировал: «Но ты все равно справился».

Ван Хе наблюдал за ними. «Их всех студентов нашей группы, я думаю, Чжан Е зашел дальше всех, да?»

Юй Инюи сказала: «Если не говорить только о нашей группе, а сложить три предыдущие группы, то все равно так далеко зашел только Чжан Е. Он даже вернулся в нашу альма-матер и

занял там место доцента».

Чжан Е покачал головой. «Я опередил всех всего на немного. В будущем будет сложнее. Если не произойдет никаких значительных изменений, я думаю, что я останусь лишь лучшей знаменитостью В-ранга. С моей внешностью, как я вообще могу с Вами сравниться? Я ограничен в этом».

Хе Куи заметил: «Лучшая знаменитость В-ранга – это уже очень высокая позиция».

Ун Шаньшань спросила: «За последние два года только я общалась с Чжан Е, а чем были заняты вы все?»

Юй Инюи внезапно хихикнула и моргнула несколько раз. Затем она посмотрела на Чжан Е и сказала: «Ну, я через пару дней, вероятно, стану коллегой Чжан Е».

«А?» Чжан Е был слегка удивлен.

Дун Шаньшань улыбнулась и спросила: «Ты присоединяешься к Центральному ТВ?»

Все посмотрели на Юй Инюи.

Юй Инюи улыбнулась и ответила: «Да. Я работала на хостинговом сайте и была комментатором спортивных событий. Я занималась в основном баскетболом, NBA и CBA, а так же несколько раз комментировала футбол. Думаю, можно назвать это некой славой в индустрии, а так же я получила много опыта, поэтому я связалась со Спортивным Каналом Центрального ТВ и в прошлом месяце прошла собеседование. Когда на следующей неделе закончится мой контракт с хостинговым сайтом, я сообщу в Отдел №1 о моей новой работе, поэтому вы должны почаще включать Канал №5 Центрального ТВ. Я буду там комментатором».

Чжан Е поздравил: «Это отлично».

Ма Сюфей тоже быстро поздравил ее. «Это замечательно!»

«Спортивный Канал – хорошее место» - с улыбкой сказал Ван Хе.

Юй Инюи подавала плечами и с улыбкой рассказала: «В этой работе есть плюсы и минусы. К плюсам относится то, что конкуренция не такая свирепая, так как я девушка комментатор. В сфере спортивного комментирования не так много женщин. Можно посчитать их по пальцам, и во всей стране есть лишь несколько из них, кто относительно знаменит. Поэтому мне было несложно найти эту работу, так как меня принимали почти в каждом месте. Но минусы эквивалентны плюсам. Женщины в спортивном комментировании сталкиваются с ограничениями, так как я не профессиональный атлет, мне приходится больше изучать профессиональных терминов. Не угадаете, сколько матчей я смотрю каждый день. Я не могу неправильно назвать имя игрока или судьи, иначе все будут критиковать меня фразами типа: видите, я же говорил, что женщины не справляются; они не разбираются в спорте. Поэтому на меня возложено сильное давление. Как Чжан Е сейчас и сказал, мне сложно продвинуться вперед, даже если я хочу это сделать».

Ван Хе посмотрел на нее: «Почему ты выбрала эту профессию?»

«Думаю, потому что она мне нравится». Юй Инюи подняла вверх руки.

Дун Шаньшань улыбнулась и сказала: «Инюи еще с универа смотрела за играми с мячом. Она

по ночам смотрела игры и пила пиво с парнями, поэтому, как по мне, совсем не странно, что она выбрала комментирование игр».

Юй Инюи радостно ответила: «Я бы тоже хотела быть ведущим, как вы, но конкуренция там слишком интенсивная, и я не так красива, как Шаньшань, поэтому я думаю, я просто забуду об этом». Сказав это, она подняла бокал и сказала Чжан Е: «Я отдельно подниму бокал за Чжан Е. Так как мы будем работать в одной организации, давай чаще связываться».

«Конечно». Чжан Е чокнулся с ней бокалами и выпил.

Дун Шаньшань саркастично заметила: «Инюи, я думаю, тебе лучше не общаться с ним на работе. Почти никто на Центральном ТВ не избежал оскорблений Чжан Е. Осторожно, а то он и тебя в это втянет».

Юй Инюи тоже сказала: «О, да, я лучше притворюсь, что не знаю его».

Чжан Е: «...»

Все рассмеялись.

Вечеринка продлилась до 4-х часов дня, поэтому после этого они просто решили поужинать. Так как еды было недостаточно, Юй Инюи и Дун Шаньшань пошли приготовить еще что-нибудь. Наконец, они закончили с готовкой.

Ван Хе был немного пьян и разговаривал с заплетающимся языком. «Давааайте еще! Не пойдем дом-ой, пока не напьемся!»

«Да, если вы все напьетесь, то просто оставайтесь у меня!» Дун Шаньшань выпила уже достаточно красного вина, ее лицо покраснело. «У меня здесь много комнат, поэтому можете переночевать. Те, кто приехали на машинах, не должны садиться за руль».

Юй Инюи предложила: «Почему бы нам не спеть в караоке?»

Чжан Е без колебаний согласился: «Я на все согласен».

Дун Шаньшань щелкнула пальцами. «Можем попеть у меня. У моего ТВ есть функция караоке».

Хе Куи и Ма Сюфей крикнули: «Поем!»

Чжан Е вызвался первым: «Я спою первую песню!»

Пока пели, они пили еще больше алкоголя, но на этот раз уже пиво.

...

В 9 вечерв.

Все на вилле уже шатались.

Ван Хе сильно напился и пошел блевать. Хе Куи был в немного лучшем состоянии, поэтому пошел похлопывать Ван Хе по спине, пока тот блевал. Но наблюдение за блюющим Ван Хе сделало свое дело, поэтому Хе Куи не смог себя контролировать и тоже начал блевать после Ван Хе.

Ма Сюфей все еще пел, хотя лучше было описать это, как вытье.

Чжан Е уже не мог стоять на ногах. «Я устал петь».

Дун Шаньшань, выдыхая запах алкоголя, сказала: «Все, оставайтесь у меня!»

«Естественно. Даже если ты захочешь, чтобы мы ушли, мы не уйдем» - ответила Юй Инюи, опьяненно смотря на большое количество бутылок пива перед собой. Она, вероятно, выпила больше, чем парни.

Дун Шаньшань разделила комнаты, говоря: «Мы все останемся в комнатах наверху. Где Хе Куи и Ван...Хе?»

Юй Инюи ответила: «Блюют в ванной комнате».

«Они будут в одной комнате». Дун Шаньшань продолжила: «Чжан Е и Ма Сюфей разделят другую комнату. Инюи, ты будешь спать со мной. У меня такая большая кровать, что поместимся, даже если ляжем поперек».

Ма Сюфей сказал: «Давайте еще попоем!»

Юй Инюи схватила микрофон и сказала: «Хорошо, я спою с тобой».

Чжан Е больше не мог этого выдержать и начал икать. Он ухватился за Дун Шаньшань: «Я больше не могу пить, мне нужно поспать. Я могу где-нибудь искупаться? Мне нужно в ванную».

«Наверху» - пробормотала Дун Шаньшань. «Ванная наверху. Ни одной нет...внизу нет».

«Хорошо. А вы продолжайте». Чжан Е потопал наверх.

Дун Шаньшань сказала ему вслед: «Отдыхай после душа. Завтра нам нужно идти на репетицию Весеннего Фестиваля на Пекинском ТВ».

«Завтра?»

«Да».

«Понял».

Наверху.

В ванной.

Чжан Е только снял одежду, когда ему позвонил Яо Цзяньцай.

«Репетиция завтра?» Яо Цзяньцай предложил: «Тогда почему бы нам не попрактиковаться?»

Чжан Е воскликнул: «Сейчас?»

Яо Цзяньцай сказал: «А ты собираешься ждать до последнего момента?»

Чжан Е сказал: «Я даже еще не приготовил, что говорить. Я сегодня немного перепил».

«Это хорошо. Алкоголь вдохновит тебя». Яо Цзяньцай рассмеялся. «Нам все равно нужно

подготовиться к завтра, иначе мы будем выглядеть непрофессионалами, если пойдем на репетицию без подготовки».

Чжан Е беспомощно сказал: «Ладно, дай немного подумать».

Поговорив больше 10-ти минут, они так ничего и не придумали. Чжан Е в этот момент был слишком сонным и иногда даже не понимал, о чем говорит. Повесив трубку, Чжан Е залез в ванну. Он нанес гель для душа и закрыл глаза, расслабившись.

Снаружи прекратилось пение Ма Сюфейя.

Чжан Е, шатаясь, встал, помылся, а потом вытер тело и волосы. Затем он надел нижнее белье и вышел из ванной комнаты. Было темно, но он помнил, что оставлял свет, прежде чем пойти купаться. Его глаза уже закрывались, и даже лунный свет, что освещал ему дорогу, начал вращаться. Он медленно дошел до спальни, отодвинул одеяло и проскользнул под него.

Кровать была очень мягкой.

Одеяло было очень теплым!

Это электронный матрац?

Когда голова Чжан Е опустилась на подушку, он почти сразу уснул. Спустя некоторое время, показалось, что кровать была переполнена, так как по обе стороны от него что-то находилось. Он повернулся на левый бок и ощутил аромат. Кажется, там кто-то был.

Плечо дернулось и немного подвинулось: «Прекрати».

Услышав это, Чжан Е нетерпеливо повернулся в другую сторону. Он разместил ноги так, как ему было комфортнее всего. Но там был еще один аромат, который отличался от первого. С этой стороны сильно разило алкоголем.

Снова раздался голос.

«Не толкай. Я больше не могу пить... я больше не могу...пей еще с кем-нибудь...не со мной!»
Этот голос продолжал, не прекращая, бормотать.

В итоге звук продолжал гудеть в ушах Чжан Е, и так сильно достал его, что он снова повернулся, раздраженный, предпочитая смотреть в левую сторону. Он заснул.